

РЕЦЕНЗИИ

Рецензия на: Быкова Е. В., Костров А. В. **Старообрядческий лубок «Две дороги — Два пути»: комментированное прочтение визуального образа.** Киров, 2019. 192 с.: ил.

Издание, которому посвящена рецензия, является одной из многих на сегодняшний день работ, посвященных современному изобразительному искусству старообрядцев. Его цель — ввести в научный оборот распространенное среди енисейских часовенных изображение «Две дороги — Два пути» и «предложить методологию анализа для изучения художественного языка новой народной старообрядческой картинки» (с. 107–108). Презентация книги состоялась на выставке «Пространство смыслов: современный старообрядческий лубок на Енисее», которая была приурочена к 400-летию со дня рождения протопопы Аввакума и проходила в помещении молельни особняка С. П. Рябушинского в феврале-мае 2020 г.

Посетители выставки имели возможность увидеть изображение, интерпретация которого составляет основное содержание монографии. Оно многократно фиксировалось авторами в ходе полевых экспедиций в Приенисенье (в Республике Тува, Иркутской области и Красноярском крае) в домах, внутри моленных и перед входом в часовню, что свидетельствует о его актуальности среди местных старообрядцев. Его оригинал был создан в монастыре на Дубчесе на бумаге формата А1 при помощи цветных карандашей, фломастеров и акварельных красок, а затем размножен типографским способом (с. 11). Хотя исследователи отмечают соединение в произведении различных изобразительных приемов (иконы, лубочной картинке, комикса), оно классифицируется ими именно как современный лубок, что обосновывается в главе «Методика прочтения визуального образа в старообрядческой народной картинке (лубке)».

В основу этого издания легли ранние статьи авторов, посвященные современному старообрядческому лубку¹. В них была

¹ Костров А. В., Быкова Е. В. «Две дороги — два пути»: мировоззрение староверов-часовенных в лубочных художественных образах // *Res Humanitariae*. Vol.

разработана проблематика, связанная с визуализацией мировоззрения старообрядцев-беспоповцев часовенного согласия в лубочных художественных образах и нашедшая отражение в монографии.

Структура книги нестандартна. В ее начале отсутствуют традиционная для монографии постановка цели и задач, объяснение методов исследования, обзор историографии. В качестве введения выступает глава «Народная картинка на Енисее», вкратце рассказывающая о часовенном согласии и истории его расселения по р. Енисей и его притокам, роли религиозно-назидательных картин в этом закрытом сообществе, не допускающем использование телевизоров и радио, которые пропагандируют ценности современного мира, а также о самой лубке «Две дороги — Два пути» — истории его создания и обнаружения исследователями.

Сразу за вводной главой следует интерпретация сложной композиции лубочного изображения, в котором при помощи визуальных и вербальных средств (текста) представлен образ «широкого» и «узкого» пути. Христианин не только имеет свободу выбрать, по какому пути идти, но и несет ответственность за этот выбор. Два пути, изображенные с тщательной подробностью, представляют собой оппозиции (городское — деревенское пространство, индивидуализм с распущенностью нравов — добродетельная жизнь в христианской общине и др.), которые разграничены черной диагональю, символизирующую непреодолимую пропасть между ними.

Комментирование этого художественного произведения составляет три главы: «Гладкий и широкий путь», «Узкий путь» и «Подумай, бедный человек». В них наглядно проявляется междисциплинарный подход исследователей, которые используют обширный корпус письменных и устных источников, позволяющих декодировать зашифрованные в изображении эсхатологические, сотериологические и аксиологические установки носителей художественной традиции.

---

20. 2016. С. 58–67; Быкова Е. В., Костров А. В. «Игра пространства» в современном старообрядческом лубке // Научные труды. Вып. 44. Проблемы развития отечественного искусства. СПб., январь/март, 2018. С. 174–185; Быкова Е. В., Костров А. В. «Широкий путь» в сознании старообрядцев Енисея: современная народная картинка о процессах глобализации // Традиционная культура. № 2 (44), 2018. С. 53–63.

Основным источником для авторов послужили полевые материалы, собранные ими в экспедициях разных лет в местах расселения старообрядцев часовенного согласия. Изучение среды бытования народной картинке позволяет не только увидеть отраженный в ней быт общины, но и объяснить те или иные образы. Так, полевые наблюдения позволяют объяснить, почему именно замерзшая река является символом праведного пути: основным путем ухода в таежные «пустыни» старообрядцев-часовенных были реки, «а так как сибирские реки отличаются бурным течением, то использование в качестве надежного пути для перемещения вверх больших групп людей с их скарбом... было возможным только зимой» (с. 68).

Также авторы опирались на опубликованный Н. Н. Покровским «Урало-Сибирский патерик»¹, труды сибирских часовенных², сборные постановления, а также опубликованные труды археографов и филологов, что позволило воссоздать историко-культурный контекст народной картинке.

Наконец, в последней главе книги приводится выработанная авторами методика прочтения визуального образа. Сперва разбирается понятие лубка и возможные подходы к его изучению (антропологический, этнографический, семиотический и структурно-функциональный). Далее перечисляются источники анализа визуального и вербального текста старообрядческого лубка: этнографические, фольклорные и исторические. Особое значение, по мнению авторов, имеют рукописные и нарративные источники, религиозная и мемуарная литература, поскольку визуальный образ имеет литературную и книжно-иллюстративную основу (с. 108–109). Останавливаются авторы и на выразительных художественных средствах народной картинке.

Исследование наглядно показывает, как традиционное народное искусство старообрядцев-часовенных, которые намеренно изолируют себя от благ современного мира и его греховности, наполняется новым содержанием, — рефлексией художника над историей

¹ Урало-Сибирский патерик: тексты и комментарии: В 3-х т. / Отв. ред. Н. Н. Покровский. М., 2014.

² Духовная литература староверов востока России XVIII–XX вв. / Отв. ред. Н. Н. Покровский. Новосибирск, 2011.

и современностью. Творчески осмысляя историю России, художник предлагает свою концепцию впадения во грех и пути ко спасению. Вместе с тем, комбинируя традиционные и новые художественные средства, он отражает доктринальные принципы своей общины и ее эсхатологические представления. Именно подобная настенная картинка призвана пропагандировать собственную культуру и ценности, выполнять просветительскую и дидактическую функцию, становясь альтернативой тем источникам информации, которые существуют вне религиозной общины.

Погружению в художественный мир лубка «Две дороги — Два пути» способствует оригинальное решение дублировать его изображение, выделяя и увеличивая тот фрагмент композиции, который рассматривается на страницах книги. Кроме того, текст сопровождается фотографиями, сделанными в экспедициях, и изображениями других лубочных картин, обнаруженных в регионе. Страницы с комментированием лубка отличаются по цвету, в начале и конце этого блока даны духовные стихи «Побуждение к борьбе с грехом» и «Подумай, бедный человек» на полупрозрачной бумаге. Таким образом, художественное оформление издания, которое органично связано с его содержанием, заслуживает высокой оценки.

Книга была задумана как для специалистов, так и для широкой аудитории, однако стоит отметить, что читателю из научной среды логика изложения может показаться непоследовательной: практически с первых страниц начинается непосредственное комментирование изображения «Две дороги — Два пути», и только вторая половина книги посвящена его жанровому определению и методике прочтения. Отсюда складывается впечатление, что она ориентирована в первую очередь на читателя, интересующегося старообрядческой культурой и изобразительным искусством, но не занимающегося ими профессионально. Возможно, авторы преследовали цель прежде всего погрузить читателя в предмет исследования и стоящий за ним мир часовенных старообрядцев. Но в любом случае, логика, которой следует структура монографии, не была объяснена.

С другой стороны, издание имеет полноценный научно-справочный аппарат, который включает библиографию и ссылки на упоминаемую или цитируемую литературу, а также список иллюстраций. В конце книги имеются аннотации на английском и немецком языках. Поэтому, подводя итог, приходится указать на имеющееся противоречие между не свойственной для научного издания структурой работы и ее определением как монографии. В остальном же она производит впечатление важного и актуального исследования, которое должно занять достойное место в ряду религиоведческой и искусствоведческой литературы, посвященной современной культуре старообрядцев.

Е. В. Карпукова (МГУ)

Рецензия на: Другое измерение. Смерть и загробная жизнь в христианском искусстве: The Alternate Dimension. Death and Afterlife in Christian Art [Каталог выставки]/ Сост. С. Н. Липатова; Вступит. слово Г. В. Попов; Авторы статей С. Н. Липатова, М. Б. Миндлин, О. Р. Хромов; Науч. ред. Н. И. Комашко. М.: Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. А. Рублёва, 2019. 165 с.: ил.

Каталог представляет собой публикацию экспонатов выставки «Другое измерение. Смерть и загробная жизнь в христианском искусстве», проходившей в стенах Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублёва с 22 ноября 2019 по 26 января 2020. Хотя уже прошло более года после закрытия выставки и публикации её каталога, хотелось бы отметить её значение именно сейчас: во-первых, год — достаточное время для формирования взвешенной рефлексии, а во-вторых, на наш взгляд, это удачный пример демонстрации предметов культового назначения в музейном пространстве.

С одной стороны, экспозиция, как и каталог, строилась согласно тематическим блокам, что представляется уже давно устоявшимся принципом организации выставочного пространства. Тем не менее, сама по себе тема смерти как события, прирученного культурой, как некоего целостного явления религиозной жизни с устойчивым набором практик, тема «своей смерти», по определению Филиппа